

Почувствовав, что сопротивление двери исчезло, Цзюнь Цинъюй поспешно захлопнул её обратно, боясь, что щель станет слишком большой и Фу Юаньчуань увидит его сквозь неё.

В суматохе сбившееся одеяло неизвестно когда защемилось в двери.

Цзюнь Цинъюй попробовал его потянуть, но оно застряло намертво. Чем сильнее он тянул, тем туже оно застревало. Вдобавок от рассеивания духовной силы не осталось сил, так что он просто сдался.

Прислонившись спиной к двери ванной, он подпёр её собой.

Цзюнь Цинъюй был в ужасном смятении. Ему казалось, что в такой момент нужно что-то сказать или объяснить Фу Юаньчуню, откуда он умеет говорить.

Но... это было не то, как он представлял себе момент признания.

Он планировал действовать постепенно, шаг за шагом, медленно меняя представление Фу Юаньчуаня о маленькой русалке, подводя его к осознанию перехода от русалки к человеку.

А теперь всё обернулось так, что подготовка, длившаяся так долго, закончилась, даже не успев начаться.

Цзюнь Цинъюй закрыл глаза, думая: может ли быть что-то хуже?

В пространство не войти, рассеивание духовной силы довело до полного бессилия, а в образ маленькой русалочки он так и не вернулся.

Цзюнь Цинъюй, закутавшись в одеяло, свернулся калачиком, в голове был полный хаос.

Что будет, если домашний питомец однажды заговорит человеческим голосом и на твоих глазах превратится в человека?

Какова будет реакция?

Может, сначала покажется милым, а после?

Он не хотел, чтобы его считали чудовищем...

К тому же Фу Юаньчуань мог и не знать, что это та самая маленькая русалка. В непроницаемой спальне русалочка исчез, а появился он с лицом, точно таким же, как у русалочки, и попался с поличным.

Как ни крути, подозрительно!

А тут ещё обстановка такая напряжённая. Вдруг его примут за человека, подосланного главой Империи?

Цзюнь Цинъюй был в смятении, и после его слов снаружи не было ни звука.

Может, Фу Юаньчуань думает, как найти людей, чтобы с ним разобраться? Или уже вызвал подчинённых арестовать его?

Цзюнь Цинъюй прикусил губу. Будь то арест или что-то ещё, он точно не должен выходить.

Ни за что не выйдет, по крайней мере, пока не придумает, как объясниться с Фу Юаньчуанем.

К счастью, Фу Юаньчуань снаружи ничего не говорил и не спрашивал, кто он и почему оказался в комнате.

Снаружи было очень тихо, казалось, он уже ушёл.

Но Цзюнь Цинъюй не слышал шагов и был уверен, что Фу Юаньчуань всё ещё у двери.

Цзюнь Цинъюй не знал, что сказать, а Фу Юаньчуань в этот момент молчал.

Так они и стояли тихо: один за дверью, другой перед дверью, никто не решался заговорить первым.

Фу Юаньчуань всё молчал, и постепенно напряжение в душе Цзюнь Цинъюя, казалось, немного ослабло.

Это молчание сейчас было похоже на время, данное друг другу на размышление.

Неизвестно, сколько прошло времени, снаружи послышалось какое-то движение – шаги.

Человек ушёл и вернулся, а затем дверь в ванную вдруг дрогнула.

Цзюнь Цинъюй вздрогнул, поспешно протянул руку, чтобы подпереть дверь, но не почувствовал усилия снаружи. Опустив взгляд, он увидел, что в щель аккуратно засунута пачка сушёной рыбки.

Глядя на эту нераспечатанную пачку, Цзюнь Цинъюй вдруг замер.

Всё напряжение и трепет, казалось, в одно мгновение растворились в этой нежности Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй подумал: он знает, кто я.

Фу Юаньчуань стоял у двери, просто засунул внутрь вещь и не пытался открыть дверь – Рыбка и так уже достаточно напуган, он не должен делать ничего, что могло бы его ещё больше встревожить.

Но...

Фу Юаньчуань смотрел на смутный силуэт, прижимающийся к двери изнутри, и тихо сказал: – Уже больше двух часов, поешь немного.

Цзюнь Цинъюй слегка выпрямился, протянул руку и взял пачку сушёной рыбки.

Рыбка была его любимого вкуса, косточки хрустящие, вкус ароматный, с лёгким сладковатым послевкусием.

Раньше одну рыбку он мог есть очень долго, а сейчас – одну за другой.

Цзюнь Цинъюй медленно жевал, провёл пальцем по упаковке и тихо спросил: – Фу Юаньчуань.

– Я здесь.

– Как ты узнал, что это я? – Цзюнь Цинъюй был уверен: он зашёл в ванную, а Фу Юаньчуань вошёл только после этого, точно не видел его лица.

Поэтому ему было любопытно: Фу Юаньчуань, даже не видя, понял, что это он.

Фу Юаньчуань сказал: – Голос.

– ...? – Цзюнь Цинъюй открыл рот, но не знал, что сказать.

Голос?

Раньше он говорил в присутствии Фу Юаньчуаня в основном «и-и-я». Как можно по голосу определить, что это я?

Цзюнь Цинъюй тихо пробормотал: – Врёшь, наверное.

- Правда. - Фу Юаньчуань сказал: - Очень легко узнать.

К тому же, кроме него и маленькой русалки, в комнату никто третий войти не мог.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу и с тревогой спросил: - А... ты не считаешь меня чудовищем?

Говоря это, он изо всех сил сжимал одеяло, кончики пальцев побелели от напряжения.

Даже зная, что Фу Юаньчуань не причинит ему вреда, Цзюнь Цинъюй всё равно не мог не тревожиться.

Ему было любопытно, какой будет ответ, и в то же время страшно услышать нежелательный ответ.

Однако снаружи не было ни звука, Фу Юаньчуань не сразу дал ответ.

Цзюнь Цинъюй опустил взгляд, и его тревожно бьющееся сердце понемногу успокоилось.

Но тут он услышал голос Фу Юаньчуаня: - Рыбка, это я чудовище.

Цзюнь Цинъюй вдруг опешил.

- Я гораздо хуже, чем ты думаешь... - Запнувшись, Фу Юаньчуань, поразмыслив, так и не смог произнести ответ, который мог бы напугать Рыбку.

Он сказал: - Не бойся.

Цзюнь Цинъюй в растерянности жевал рыбку. Фу Юаньчуань сказал это, чтобы его успокоить?

Не успел он подробно расспросить, как последняя искра духовной силы внутри него иссякла, и рыбка, которую он держал в руке, упала на одеяло.

Перед глазами Цзюнь Цинъюя потемнело, а когда он пришёл в себя, то обнаружил, что его ноги снова превратились в рыбий хвост.

И он весь был накрыт тонким одеялом.

Вернулся?

Когда духовная сила иссякла, он не смог удержать человеческий облик.

Но, кажется, сейчас вернулся он или нет – уже неважно.

Всё равно Фу Юаньчуань уже знает, кто он.

Глядя на висящую высоко над головой дверную ручку, Цзюнь Цинъюй захлопал глазами. Как же ему выйти?

На дверную ручку не опереться, хорошо, что есть щель в двери.

Цзюнь Цинъюй попробовал – хотя сам он не пролезет, но, вернувшись в образ маленькой русалочки, он мог просунуть руку в дверную щель.

Фу Юаньчуань ещё снаружи, ему просто нужно, чтобы Фу Юаньчуань взял его.

Подумав так, Цзюнь Цинъюй сел на одеяло и просунул руку в щель, помахав ею: – И-и-я.

Сначала он думал, что рука слишком маленькая, её будет трудно заметить, и ему придётся так махать подольше.

Но не ожидал, что стоило ему только высунуть руку, как он почувствовал тепло.

Фу Юаньчуань взял его за руку.

– Хочешь выйти?

– И-и-я! – Цзюнь Цинъюй кивнул, но тут же понял, что Фу Юаньчуань снаружи не видит его движений, и поспешно сказал: – Да.

– Отодвинься немного назад. – Фу Юаньчуань боялся прищемить русалочку, когда будет открывать дверь.

– Хорошо. – Цзюнь Цинъюй зарылся в одеяло.

Получив ответ, Фу Юаньчуань попробовал приоткрыть дверь пошире.

Увидев маленькую русалочку, лежащую на одеяле, он просунул внутрь руку.

Цзюнь Цинъюй, как по накатанной, забрался на неё.

Фу Юаньчуань смотрел на лежащую на его ладони маленькую русалочку, который не решался взглянуть на него прямо.

Русалочка выглядел очень напряжённым, кончик хвоста бессознательно прильнул к его запястью, крепко обвив его.

Фу Юаньчуань осторожно погладил чешуйки на хвосте, пытаясь расслабить его, и спросил: – Хочешь ещё что-нибудь съесть?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Он был не очень голоден, немного перекусил сушёной рыбкой.

Да и после такого случая ему сейчас ничего другого не хотелось.

Было такое чувство, будто он сидит на руке у Фу Юаньчуаня, как пойманный.

Глядя на пушистые волосы русалочки, Фу Юаньчуань погладил их подушечкой пальца.

У только что вышедшей из воды русалочки волосы всегда мокрые.

Если слишком долго быть вне воды, можно получить обезвоживание, и ему станет плохо. За то время, что Фу Юаньчуань держал русалочку, он ни разу не видел его волосы пушистыми.

Цзюнь Цинъюй, склонив голову набок, взглянул на Фу Юаньчуаня и неожиданно встретился с ним взглядом, после чего поспешно снова уткнулся в его ладонь.

Помолчав немного, Фу Юаньчуань так и не проявил никакого желания расспрашивать его.

Цзюнь Цинъюй даже не выдержал и тихо спросил: – Ты не спросишь, почему я умею говорить?

Почему Фу Юаньчуань такой спокойный, даже намёка на удивление нет?

Неужели сейчас не самое время спрашивать, почему он умеет превращаться в человека, почему умеет говорить?

Ни слова не говорит, из-за чего он чувствует, что все его предыдущие переживания были впустую.

Фу Юаньчуань вовсе не собирался ничего выяснять, но раз русалочка так спросил, он всё же сказал: – Не нужно спрашивать. Когда захочешь рассказать, расскажешь сам.

Он готов уважать любые тайны маленькой русалки.

Цзюнь Циньюй прикусил губу, сел и посмотрел на него: – А то, что я только что... так сделал, тебе тоже не любопытно?

Хотя тонкое одеяло не тяжёлое, но для русалочки таких размеров и сил оно точно слишком тяжёлое, плюс у русалок нет ног. То, что он утащил одеяло так далеко – уже само по себе подозрительно. А ещё дверная ручка – русалочка таких размеров до неё просто не дотянулся бы, но он дотянулся и даже закрыл дверь на замок.

– Не любопытно. – Фу Юаньчуань отрицал решительно.

Он сел на край кровати, положил русалочку себе на колени, достал из тумбочки расчёску и начал расчёсывать ему волосы, распутывая колтунны.

Фу Юаньчуань тихо сказал: – У тебя могут быть свои секреты, они принадлежат только тебе.

Услышав эти слова, Цзюнь Циньюй почувствовал, что Фу Юаньчуань, кажется, знает о его секретах.

Фу Юаньчуань вёл себя слишком спокойно, действительно ни капли не удивился.

Цзюнь Циньюй поднял руку и остановил руку Фу Юаньчуаня: – Когда ты заметил, что со мной что-то не так?

– Помидоры. – Фу Юаньчуань сказал: – Те помидоры, что ты дал мне во временном жильё.

Цзюнь Циньюй опешил. Так рано?

Он спросил: – Из-за того, что вкус был другой?

– Нет. – Фу Юаньчуань убрал его руку и продолжил расчёсывать волосы, попутно объясняя: – Какой вкус у овощей и фруктов, никто не знает, пока не попробует.

Может быть вкусно, может быть невкусно. Даже у помидоров из одной партии вкус может отличаться.

– Тогда почему? – Цзюнь Циньюй не мог понять. Раз вкус был такой же, как же он тогда понял,

что с ним что-то не так?

Фу Юаньчуань спросил: – Ты знаешь, что овощи и фрукты очень редки?

Цзюнь Цинъюй кивнул. Это он, конечно, знал.

Даже маршал получает овощи и фрукты по распределению, а снаружи их вообще не купить, значит, они действительно редкие.

Но какая разница, редкие они или нет, и теми помидорами, что он дал?

Фу Юаньчуань продолжил: – Из-за редкости на всех овощах и фруктах, независимо от вида, есть специальный код.

Цзюнь Цинъюй: «???»

Код?!

У кого вообще хватило мозгов придумать такой идиотский метод?

На еду наносить код?!

Если так, то Цзюнь Цинъюй тоже понял. Неудивительно, что в первый раз, когда он дал помидор из пространства, Фу Юаньчуань так долго его разглядывал.

Он думал, из-за вкуса и сока, а оказалось, из-за отсутствия кода?!

Такая очевидная деталь – действительно легко заметить.

Но потом Цзюнь Цинъюй подумал, что тут что-то не так: – На тех фруктах и овощах, из которых я потом делал сок, я не видел кода.

Те овощи и фрукты, из которых он сам делал сок, все были без кода. Он даже тщательно проверял, нет ли на них червоточин.

Фу Юаньчуань сказал: – Код наносят специальным составом. Когда я понял, что овощи, которые ты даёшь, не такие, я перед тем, как дать тебе что-то из кухни, стирал этот состав.

Потому что боялся: если русалочка узнает про код, он испугается и начнёт постоянно переживать, что его раскроют.

Проще было всё устроить так, чтобы он сам помогал это скрывать, так было намного удобнее.

-

Цзюнь Цинъюй потерял дар речи. Он думал, что хорошо всё маскирует, а оказалось, это Фу Юаньчуань помогал ему скрывать?

Но он же ничего не говорил! Фу Юаньчуань, заметив проблему, не только не раскрыл его, но и сам помогал заметать следы.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу: - Ты не подозревал, что у меня могут быть плохие намерения?

Фу Юаньчуань улыбнулся и не ответил на этот вопрос.

Цзюнь Цинъюй подумал и сказал: - Вообще-то, русалки растут не со временем, а за счёт накопления духовной силы внутри.

- Ммм. - Фу Юаньчуань, вспомнив ту духовную силу, что рассеивалась в ванной, понял причину превращения.

- У меня ещё есть пространство.

- Ммм.

- Я могу превращаться в человека, у меня появляются ноги.

- Ммм.

-

Каждый из этих фактов по отдельности - то, что ни одна русалка в эту межзвездную эпоху сделать не может.

Но Фу Юаньчуань был так спокоен, на его лице не дрогнул ни один мускул. Очевидно, он не считал это чем-то удивительным.

Ни о чём его не спрашивал, сбив все его заготовленные речи.

А ведь он так долго думал, как всё объяснить Фу Юаньчуню!

Фу Юаньчуань, расчесав ему волосы, положил его на подушку, встал и достал из шкафа запасное одеяло.

Увидев это, Цзюнь Цинъюй спросил: - Ты собираешься спать?

Фу Юаньчуань сказал: - Я пришёл дать тебе поесть и должен снова спуститься вниз.

Кормили русалочку по расписанию, но без строго определённого количества.

Просто утром русалочка спал на подушке, и на платформе у аквариума еду не оставляли.

Боясь, что русалочка проголодается, он, прервав дела на середине, поднялся покормить его.

Цзюнь Цинъюй поспешно сел: - Возьми меня с собой.

Фу Юаньчуань отказал: - Снаружи слишком опасно, играй в комнате.

- Одному здесь так скучно, возьми меня. - Цзюнь Цинъюй раскрыл объятия, просясь на ручки:
- И-и-я~

Фу Юаньчуань, расстелив одеяло, сел, согнул палец и погладил им щёку русалочки: - Я оставлю тебе компьютер.

Цзюнь Цинъюй обхватил руку Фу Юаньчуаня, прижался щекой к его запястью и с обиженным видом посмотрел на него: - Я хочу быть с тобой.

Рука Фу Юаньчуаня замерла в воздухе, сердце дрогнуло.

Смертельный номер.

Умеющая говорить русалочка умеет ласкаться гораздо лучше, чем когда не умела говорить.

Фу Юаньчуань подумал: Рыбка только что пережил немалое потрясение, сейчас ему, наверное, не хочется оставаться одному в комнате.

Но если брать его с собой... Он спросил: - В кармане можно?

- И-и-я~! - Можно!

Куда угодно, лишь бы пойти с ним. Ему было ужасно любопытно, какова будет реакция тех людей.

Когда Фу Юаньчуань станет жёстким, не оставляя им пространства для манёвра, что они предпримут?

Дома Фу Юаньчуань не носил верхнюю одежду, только рубашку.

Цзюнь Цинъюй свернулся калачиком, поджав хвост, и устроился в нагрудном кармане Фу Юаньчуаня.

Местечко было как раз, чуть больше половины тела торчало наружу.

Это место было близко к сердцу, и Цзюнь Цинъюй слышал, как оно бьётся.

Цзюнь Цинъюй приник ухом, прислушиваясь, и сказал: - У тебя сердце так быстро бьётся.

Фу Юаньчуань кашлянул: - Пошли, только не разговаривай.

- И-и-я~! - Цзюнь Цинъюй так долго притворялся, что, конечно, не станет раскрывать себя перед другими.

Сегодняшний прокол - чистая случайность. Если бы пространство не закрылось, его тайна была бы до сих пор в сохранности.

Внизу.

Цю Кэлинь сидел на диване с холодным лицом.

Рядом ни одного слуги, чай на столике давно остыл.

Чайные листья плавали в чашке, так и не осев на дно.

Когда Фу Юаньчуань спустился с лестницы, в глазах Цю Кэлиня мелькнуло отвращение, но на лице появилась улыбка: - Маршал сказал, что пошёл кормить, но что-то задержался надолго?

Изменение выражения лица Цю Кэлиня не укрылось от глаз Цзюнь Цинъюя.

Не зря он из команды главы Империи - настоящий мастер смены масок.

Фу Юаньчуань равнодушно произнёс: – Если больше нет дел, можешь идти.

– Как же нет дел? – Цю Кэлинь с подобострастной улыбкой сказал: – Я ведь так и не увидел тех людей.

Фу Юаньчуань играл с русалочкой, даже не взглянув на него: – Не понимаешь? У меня нет тех, кого ты ищешь.

Цю Кэлинь с самого утра сидел здесь и слышал только этот ответ.

Он прекрасно знал, что те люди у Фу Юаньчуаня, но тот отмазывался каким-то пустым ответом.

Цю Кэлинь сказал: – Маршал, сколько вы были наверху, столько я здесь прождал. Вы должны видеть мою искренность.

– Искренность?

Цю Кэлинь улыбнулся и кивнул: – Да.

Фу Юаньчуань, которому было лень с ним возиться, сказал: – Его прихвостни всегда такие липучки.

Улыбка на лице Цю Кэлиня вмиг исчезла.

– Фу Юаньчуань, не наглей! – Цю Кэлинь, пробившийся так высоко, давно не кланялся и не прогибался перед другими.

Если бы начальство не приказало вернуть тех людей живыми, стал бы он тратить столько времени и сил!

Цю Кэлинь сменил маску, но на Фу Юаньчуаня это никак не повлияло. Он взглянул на время и сказал: – Время подошло.

Цю Кэлинь нахмурился: – Что это значит?

Фу Юаньчуань поднял руку, и управляющий, неизвестно откуда взявшись, включил голографический телевизор.

Цзюнь Цинъюй с недоумением поднял голову, глядя на Фу Юаньчуаня. Что он задумал?

Фу Юаньчуань, боясь, что он заговорит, приложил указательный палец к его губам и тихо сказал: – Тсс.

Цзюнь Цинъюй, увидев это, улыбнулся, обхватил палец Фу Юаньчуаня и поцеловал: – И-и-я~!

Цю Кэлинь и так был на взводе, а тут ещё этот человек играет с русалочкой – он совсем вышел из себя.

– Маршалу лучше говорить прямо.

В этот момент из телевизора донеслись звуки новостного выпуска.

– Здравствуйте, я корреспондент «Имперского вестника». Я нахожусь сейчас в месте вторжения насекомоподобных. Как вы можете видеть, здесь повсюду трупы этих тварей. Майор Ши Кайсинь ведёт легион в ожесточённый бой, сражение продолжается.

Взмахом руки ведущего камера проехала по разрушенным зданиям.

Полнейший хаос.

Цю Кэлинь с первого взгляда узнал это личное жилище главы Империи. Он резко вскочил: – Фу Юаньчуань, как ты посмел?!

Цю Кэлинь поспешно открыл свой компьютер, но там не было ни одного сообщения – очевидно, сигнал здесь был заблокирован.

– Ты что, не боишься, что тебя приговорят... – Подумав о замешанных здесь насекомоподобных и о Ши Кайсине, которого по сводкам представили как героически сражавшегося с насекомыми насмерть, Цю Кэлинь стиснул зубы.

Они использовали фальшивых насекомоподобных, чтобы подставить Фу Юаньчуаня, а тот в ответ, не мудрствуя лукаво, под тем же предлогом разнес жилище главы Империи!

Цю Кэлиню было уже не до слов, он, кипя от злости, развернулся и вышел.

Цзюнь Цинъюй, глядя на разъяренного Цю Кэлиня, был необычайно доволен.

Поделом тебе, будешь знать, как зазнаваться.

Пубавило спеси.

Фу Юаньчуань легонько коснулся лба маленькой русалочки и спросил: – Пойдем в подвал или вернемся наверх?

Эту фразу, вероятно, можно было понять как: пойдешь тренироваться или спать?

Цзюнь Цинъюй без колебаний указал пальцем наверх: – И-и-я!

Когда можно поспать, конечно, не надо тренироваться.

К тому же он только что рассеял духовную силу, еще не восстановился, а без помощи пространства восстановление шло очень медленно.

Если спуститься вниз тренироваться, Цзюнь Цинъюй боялся, что, плавая, может утонуть.

Фу Юаньчуань встал и понес русалочку обратно, сказав: – Только что тебе как раз нужно было спать наверху.

– И-и-я~ – Цзюнь Цинъюй, вцепившись в одежду Фу Юаньчуаня, вылез из кармана и улегся к нему на плечо.

Одному в комнате было бы скучно, к тому же он не знал, как далеко зашли дела снаружи.

Ему ведь еще нужно помогать, как же без понимания ситуации?

Но, судя по всему, Фу Юаньчуань сейчас в выигрыше.

Фу Юаньчуань заметил, что на лице русалочки явная улыбка: – Так радуешься?

– И-и-я! – Конечно, радуюсь.

Застали главу Империи врасплох.

А тому ради своей репутации придется еще и наградить Ши Кайсиня, проглотить горькую пилюлю и похвалить того, кто устроил переполох.

Как подумаешь – просто бесит.

Вернувшись в комнату, Фу Юаньчуань закрыл дверь, сел с русалочкой перед компьютером.

- Я? - Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Работать, что ли?

- Купим немного одежды. - Фу Юаньчуань открыл сайт с покупками. - Надо же иметь хоть пару вещей про запас.

Неизвестно, когда русалочка сможет превращаться в человека, но необходимые вещи нужно подготовить заранее.

Фу Юаньчуань вывел на экран ряд моделей одежды, чтобы русалочка сам выбрал: - Посмотри, что тебе нравится.

У Цзюнь Цинъюй не было особых предпочтений в одежде. К тому же его духовной силы сейчас было недостаточно, превращения в человека были редкими и ограниченными по времени, купленная одежда просто будет пылиться без дела.

Да и на сайте глаза разбегались от обилия вещей, он не мог выбрать что-то одно.

Цзюнь Цинъюй подумал и решил не выбирать сам. Он откинулся назад, положив голову на запястье Фу Юаньчуаня, и с улыбкой сказал: - Я хочу такую же, как у тебя.

- Как у меня?

- Ммм.

Повседневной одежды у Фу Юаньчуаня было немного, в основном простые черно-белые сочетания, которые, возможно, не совсем подходили по характеру русалочке.

Но раз русалочке нравится, почему бы и не приготовить ему пару комплектов.

Однако...

- А какой размер?

Цзюнь Цинъюй невинно захлопал глазами. Ты же не считаешь, что русалочка сам себя измерит?

Фу Юаньчуань сказал: - Закажем на заказ несколько комплектов усредненного размера.

- Хорошо.

Раз у Цзюнь Цинъюя сейчас недостаточно духовной силы, чтобы принять человеческий облик, и размер неизвестен, заказ усредненного размера – самое лучшее.

Закончив с покупкой одежды, Фу Юаньчуань опустил русалочку обратно в аквариум.

Цзюнь Цинъюй с подозрением посмотрел на него: – Ты уходишь?

- Не ухожу, но тебе пора спать.

Цзюнь Цинъюй спать не хотел. Он, ухватившись за край аквариума, сказал: – Еще рано.

Под отдыхом он подразумевал полежать на Фу Юаньчуане, а не быть возвращенным в аквариум.

Фу Юаньчуань взял аквариум и поставил его на письменный стол: – А так?

- И-и-я~!

Цзюнь Цинъюй заплыл в свою ракушку и пустил в сторону Фу Юаньчуаня пузырь.

- Иди отдыхай.

Цзюнь Цинъюй поднял руку и закрыл створки ракушки.

Фу Юаньчуань открыл поиск и набрал: как восстанавливаться русалкам после истощения духовной силы.

Результатов поиска не было.

Межзвездные люди слишком мало знали о русалках.

Фу Юаньчуань подумал и отправил сообщение зрителю.

На этот раз истощение духовной силы у Цзюнь Цинъюя восстанавливалось несколько дней, прежде чем он пришел в себя.

Сначала он чувствовал только легкую усталость, но это не мешало, потом становилось все

хуже, приходилось спать по десять с лишним часов в сутки.

Просыпался - и снова усталым.

Фу Юаньчуань купил ему много питательных добавок, но эффект был минимальный.

Истощенная духовная сила хоть и не восстановилась полностью, но уже не вызывала такой сильной сонливости, как раньше.

Цзюнь Цинъюй, обхватив бутылочку с питательной добавкой, сидел в изголовье кровати и смотрел на спящего Фу Юаньчуаня.

Последние несколько дней Фу Юаньчуань, забыв о времени суток, ухаживал за ним. В какое бы время Цзюнь Цинъюй ни просыпался, первым, кого он видел, был Фу Юаньчуань.

Только что, приготовив ему питательную смесь, он наконец лег спать.

Хорошо еще, что в последнее время не было серьезных дел, а глава Империи, хоть и злился до смерти, ничего не мог поделать.

Говорят, как раз обсуждали награду для Ши Кайсиня.

Цзюнь Цинъюй допил питательную смесь, поставил стакан в сторону и хотел приблизиться к Фу Юаньчуаню, чтобы найти удобное местечко и свернуться калачиком.

В запястье внезапно кольнуло. Цзюнь Цинъюй замер.

Пространство все это время никак не реагировало, а сейчас... духовная сила восстановилась?

Цзюнь Цинъюй взглянул на Фу Юаньчуаня. Хотя Фу Юаньчуань и знал, что у него есть пространство, но если маленькая русалочка, которая была у изголовья перед сном, после пробуждения исчезнет, он ведь тоже встревожится.

Цзюнь Цинъюй подумал, оторвал клочок бумаги из блокнота у кровати и, обхватив ручку, которая была почти с него ростом, с трудом написал один иероглиф: «пространство».

Это проще всего передавало то, что он хотел сказать.

Сделав это, он положил бумажку на то место, где только что сидел, и, применив усилие мысли, вошел в пространство.

В пространстве ничего не изменилось, было почти так же, как в прошлый раз.

Только вода в источнике, которая исчезла, снова восстановилась.

Цзюнь Цинъюй окунулся в источник. На этот раз он не осмелился действовать так же опрометчиво, как в прошлый. Он понемногу впитывал духовную силу и останавливался, как только чувствовал насыщение.

Потянувшись, он почувствовал, что духовная сила вернулась к прежней норме.

Неизвестно, сколько он пробыл в источнике. Когда он вышел, Фу Юаньчуань все еще спал.

Цзюнь Цинъюй подумал и попробовал сконцентрировать духовную силу в ногах.

Он увидел, как бледно-золотистый рыбий хвост медленно разделился посередине, чешуя постепенно исчезла, пока окончательно не растворилась на коже.

Хотя при его нынешней духовной силе он не мог стать большим, но обрести ноги было вполне возможно.

- Рыбка?

- Ты проснулся? - Цзюнь Цинъюй как раз собирался выжать для него сок из овощей и фруктов, чтобы подкрепить силы.

Но не успел он ничего сделать, как Фу Юаньчуань проснулся.

Раз уж проснулся, Цзюнь Цинъюй достал из пространства мандарин: - Съешь сначала мандарин.

В межзвездную эпоху мандарины были редкостью, даже в пайке фруктов и овощей, выделяемом маршалу, мандаринов могло и не быть.

Но теперь Фу Юаньчуань знал о существовании пространства, и Цзюнь Цинъюй не стал специально выбирать то, что было на кухне, решив немного разнообразить вкусы.

- Пространство?

- Ммм. - Цзюнь Цинъюй улыбнулся: - Только сегодня открылось.

- Хорошо, что открылось. - Пространство было для русалочки спасительным инструментом. С ним русалочка не окажется в опасности, и Фу Юаньчуань мог быть спокоен.

- И ноги тоже. - Цзюнь Цинъюй высунул из-под простыни половинку голени: - Видишь, я могу управлять духовной силой и обретать ноги.

- Замечательно. - Помолчав, Фу Юаньчуань встал и сказал: - Я принесу кое-что.

- Ммм? Что?

Фу Юаньчуань не ответил. Он отделил дольку от очищенного мандарина, положил русалочке на руку и сказал: - Подожди меня немного.

Цзюнь Цинъюй послушно ответил: - Хорошо.

Ждать пришлось недолго, Фу Юаньчуань вернулся с пакетом в руках.

Цзюнь Цинъюй взглянул - внутри пакета были еще маленькие упаковки, он не понял, что это: - Что это?

- Одежда. - Фу Юаньчуань распаковал одну упаковку и сказал: - Усредненный размер на заказ делают дольше, а этот размер сшили быстрее.

Цзюнь Цинъюй опешил, глядя на маленькую одежду в руках Фу Юаньчуаня.

- Ты подготовил такие маленькие?

- Почувствовал, что они тебе пригодятся. - Фу Юаньчуань и сам не мог объяснить, но когда оформлял заказ на размерную одежду, добавил туда и размеры маленькой русалочки.

Русалочка часто лежал у него на руке, он очень хорошо знал его размеры.

Фу Юаньчуань сказал: - Примерь.

- Хорошо. - Цзюнь Цинъюй взял одежду.

Фу Юаньчуань отвернулся от Цзюнь Цинъюя и принялся распаковывать другую одежду.

Размер одежды оказался в самый раз, включая и штаны.

Может быть, из-за привычки к хвосту, сейчас, обретя ноги и надев штаны, он чувствовал себя немного неловко.

Цзюнь Цинъюй попробовал встать, но ноги подкосились, и он снова сел.

Фу Юаньчуань, заметив движение, обернулся и посмотрел на слегка ошеломленного падением малыша: – Все в порядке?

– М-м-м... Непривычно еще.

Фу Юаньчуань протянул руку, посадил русалочку к себе на ладонь, позволив ему опереться спиной о пальцы, и сказал: – Очень мило.

– Хочешь примерить еще что-нибудь? – Фу Юаньчуань выбрал много фасонов, подходящих по характеру Цзюнь Цинъюю.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на одежду. Раз одежда маленькая, в этом пакете могло поместиться много всего.

Если все это перемерить, неизвестно, сколько времени уйдет. Цзюнь Цинъюй сказал: – Мне кажется, ты воспринимаешь меня как NPC в игре-переодевалке.

– Нет. – Фу Юаньчуань возразил: – Ты гораздо милее любого NPC.

Глядя, как Фу Юаньчуань с серьезным лицом говорит такие утешительные слова, Цзюнь Цинъюй рассмеялся: – Правда?

Когда русалочка улыбался, глаза его сияли, бледно-золотистые глаза были прекрасны до невозможности.

Фу Юаньчуань тоже невольно поддался его влиянию, уголки его губ приподнялись: – Правда.

Цзюнь Цинъюй сел у него на ладони и спросил: – Тебе никто не говорил, что ты умеешь утешать?

– Нет. – Фу Юаньчуань прекрасно знал, каким его видят посторонние.

К тому же, помимо общения, необходимого для работы, он редко с кем-то разговаривал.

Цзюнь Цинъюй обхватил палец Фу Юаньчуаня и сказал: – Тогда я говорю это сейчас.

Палец Фу Юаньчуаня дрогнул, и он, пользуясь случаем, погладил русалочку по щеке: – Как долго ты можешь так продержаться?

– Не знаю. – У Цзюнь Цинъюя было всего два случая обретения ног: один раз мельком, когда он был в кармане, и сейчас.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Но я могу в любой момент вернуть хвост.

– Ммм. – Фу Юаньчуань убрал волосы русалочки за спину: – Будь осторожен, не выходи в таком виде из комнаты.

Даже если слуги не болтливы, чем меньше людей знает, тем больше гарантий безопасности.

– Хорошо. – Цзюнь Цинъюй согласился без колебаний.

Фу Юаньчуань очистил остатки мандарина, снял белую кожицу с долек и скормил их русалочке.

Когда ко рту поднесли угощение, Цзюнь Цинъюй машинально открыл рот и откусил.

Цзюнь Цинъюй, держась за палец Фу Юаньчуаня, упражнялся в ходьбе. Назвать это ходьбой можно было с натяжкой – он делал шаг влево, потом поворачивался и делал шаг обратно.

Фу Юаньчуань сказал: – Иди помедленнее, не торопись.

Это на его руке: если пойдет быстрее или упадет, он сможет подхватить.

Но если пойдет сам и упадет, торопясь, то может пораниться.

Фу Юаньчуань посмотрел на пол в спальне и нахмурился.

Может пораниться.

Русалочка обрел ноги, лишился защиты чешуи, упав, может пораниться.

– И-и-я? – Цзюнь Цинъюй медленно прошелся пару кругов и, заметив, что Фу Юаньчуань все время хмурится, удивленно спросил: – Что случилось?

Фу Юаньчуань ответил: – Ничего, задумался.

Видя его задумчивый вид, Цзюнь Цинъюй сказал: – Подними меня повыше.

– Ммм? – Фу Юаньчуань поднял руку и спросил: – Так?

– Да, подойди.

Фу Юаньчуань, хоть и не понимал, что задумал русалочка, но последовал его указаниям.

Цзюнь Цинъюй поднял руку, коснулся переносицы Фу Юаньчуаня, помассировал, разглаживая нахмуренный лоб.

Фу Юаньчуань опешил.

Цзюнь Цинъюй, сидя на ладони Фу Юаньчуаня, сказал: – Не хмурься так часто, будь повеселее.

Фу Юаньчуань тихо ответил: – Хорошо.

Цзюнь Цинъюй сосредоточенно ходил, а Фу Юаньчуань кормил его тем, что попадалось под руку. Незаметно для себя он съел все.

Один мандарин Фу Юаньчуань не съел ни кусочка.

Цзюнь Цинъюй достал еще немного фруктов. Фрукты можно есть просто так, а овощи оставить на сок.

Фу Юаньчуань, по своему обыкновению, сначала очистил мандарин и хотел скормить его русалочке.

Цзюнь Цинъюй отвернулся и сказал: – Я наелся, ешь сам.

Сказав это, Цзюнь Цинъюй снова сосредоточился на ходьбе, держась за палец Фу Юаньчуаня.

Если просто стоять, через некоторое время в ногах начинало покалывать.

Неизвестно, с чем это связано, но Цзюнь Цинъюй решил, что упражнения в ходьбе нужно делать постепенно. Походив немного, он садился отдохнуть.

Когда покалывание проходило, снова вставал.

Сейчас нужно усердно тренироваться, чтобы через некоторое время, когда он сможет обрести нормальные человеческие пропорции, избежать лишних сложностей.

Он тренировался до глубокой ночи, пока не смог более-менее уверенно пройти несколько шагов.

Видя, как усердно занимается русалочка, Фу Юаньчуань приготовил немного закусок: – Уже поздно, отдохни, завтра продолжим тренировку.

Цзюнь Цинъюй откусил кусочек вяленого мяса и сказал: – Хорошо.

Так как к ногам он еще не привык, на ночь Цзюнь Цинъюй снова превратил их в хвост и лег в аквариуме.

Прохладная вода окутывала хвост, ее течение словно снимало усталость – очень легкое ощущение, но вполне заметное.

Он не стал ложиться в ракушку-кровать, а свернулся калачиком в уголке, так чувствовалась близость воды.

В ракушке-кровати течения не чувствовалось.

Обхватив водоросли, Цзюнь Цинъюй в полудреме уснул.

На следующий день.

Едва открыв глаза, он увидел темно-серый цвет.

Цзюнь Цинъюй, прильнув к краю аквариума, замер, подумав, что у него, наверное, галлюцинации.

Глядя на темно-серый пушистый пол перед собой, он машинально посмотрел на кровать, где спал Фу Юаньчуань.

Неужели кто-то проник сюда ночью, пока они не заметили?

Но ведь Фу Юаньчуань никогда не пускает посторонних в свою комнату.

Однако в этот раз его взгляд не нашел того, что искал – Фу Юаньчуаня на кровати не было.

Цзюнь Цинъюй взмахнул хвостом и поспешно всплыл: – И-и-я!

– Что случилось? – Фу Юаньчуань, услышав голос, встал с другой стороны кровати.

Цзюнь Цинъюй удивился: – Что ты там делаешь?

– Режу ковер. – Фу Юаньчуань объяснил: – Чтобы, если упадешь, не пораниться.

На полу был расстелен толстый пушистый ковер, мягкий и приятный. Если устанешь ходить, можно прямо на нем присесть отдохнуть.

Фу Юаньчуань подошел, достал русалочку из аквариума, посадил его на столик рядом, помог вытереть воду и приготовился переодевать.

Цзюнь Цинъюй сидел высоко и мог видеть большую часть комнаты.

Он заметил, что ковром застелено не только то место, которое он видел перед собой.

Вся спальня, включая зону у письменного стола, была покрыта толстым пушистым ковром.

Цзюнь Цинъюй спросил: – Ты сколько это делал?

Такое не сделаешь за минуту.

– Недолго.

Переодевшись, Цзюнь Цинъюй оказался на ковре.

Ковер был действительно очень мягкий. Не только ворс на поверхности, но и то, что под ним, из какого-то материала, было упругим под ногами и само восстанавливалось через некоторое время.

Фу Юаньчуань остался рядом с русалочкой, не торопясь уходить, просто наблюдал, как тот ходит.

Хоть и медленно, но очень мило.

Фу Юаньчуань спросил: – Толщина ковра подходит? Есть еще вариант потолще, но я боялся, что тебе будет неудобно ходить, поэтому выбрал этот.

- Очень хорошо. - Цзюнь Цинъюй считал эту толщину оптимальной. Заметив, что Фу Юаньчуань все время смотрит на него, он вдруг осознал, что его походка, должно быть, выглядит довольно странно.

Подумав, он спросил: - А тебе не нужно идти работать?

- Не спешу. - Фу Юаньчуань считал, что все дела могут подождать, пока маленькая русалочка учится ходить.

Понаблюдав за ходьбой русалочки, Фу Юаньчуань достал приготовленные заранее продукты.

Это были те овощи и фрукты, которые вчера достал Цзюнь Цинъюй и которые не доели.

Русалочке не нравились межзвездные овощи и фрукты, поэтому их не стали класть.

Цзюнь Цинъюй с одного укуса понял, что овощи и фрукты из пространства. Ему они нравились на вкус, но по-настоящему их нужно было есть Фу Юаньчуню.

Впрочем, в пространстве еще оставалось, не нужно было так экономить.

Поэтому Цзюнь Цинъюй кормил Фу Юаньчуаня со шпажки. Если бы Фу Юаньчуань ел сам, он, возможно, отказался бы.

Но от угощения маленькой русалочки он не отказывался.

Так, по кусочку тебе, по кусочку мне, еда на тарелке быстро закончилась.

Цзюнь Цинъюй сказал: - Иди пока занимайся делами, я еще пройду пару кругов и потом приду к тебе.

Сейчас как раз удачный момент, нужно развить успех, лучше всего заставить ту сторону во главе с Империей снова понести убытки, тогда они затихнут на более долгий срок.

Услышав первую половину фразы, Фу Юаньчуань хотел было отказаться, но, услышав вторую, усмехнулся и сказал: - Хорошо.

Площадь спальни была огромной. Для маленькой русалочки на один круг мог уйти, пожалуй, целый час.

К тому же Цзюнь Цинъюй ходил очень медленно, практически шаг - остановка, он старался корректировать движения при ходьбе.

Начал тренироваться с самого утра после завтрака и ходил до самого обеда, только тогда остановился.

Ноги болели и ныли так, что почти невозможно было стоять. Он сел на пол передохнуть.

Цзюнь Цинъюй посмотрел в сторону письменного стола: – Фу...

Голос его оборвался. Он не увидел Фу Юаньчуаня на месте.

Цзюнь Цинъюй, опираясь, встал и увидел, что Фу Юаньчуань, сам не зная когда, прилег на стол, кажется, спал.

Вся комната была застелена ковром, вырезанным по форме мебели, а на выступающих углах мебели, имеющих ромбовидную форму, были наклеены мягкие накладки.

Наверное, чтобы он не ударился, если упадет.

Фу Юаньчуань не раз не спал по ночам, занимаясь этими приготовлениями.

Цзюнь Цинъюй не стал его будить. Зная характер Фу Юаньчуаня, проснувшись, он либо займется делами, либо будет играть с ним, но спать точно не ляжет.

Подумав, он встал у кровати и стащил с нее тонкое одеяло.

Не стал его поднимать целиком, а, ухватив за край, потащил волоком.

Так его можно было сдвинуть с места, но, конечно, медленно.

Раз уж не к спеху, Цзюнь Цинъюй медленно брел, спотыкаясь, хоть и с трудом, но двигался.

Так, волоча за собой одеяло, он добрался до письменного стола.

Цзюнь Цинъюй перевел дух, сложил одеяло горкой, забрался на стул и потянулся к верхушке этой горки – как раз дотянулся.

Затем, наступив на плечо Фу Юаньчуаня, он забрался на спинку офисного кресла и накрыл Фу Юаньчуаня одеялом.

Одеяло свешивалось, падая с его плеча и ложась на стол.

Цзюнь Цинъюй слез со спинки, встал на стол и, приподняв край одеяла, забрался внутрь.

В этот момент Фу Юаньчуань открыл глаза и посмотрел на маленькую русалочку, которая, лежа у него на руке, забирался под одеяло. В его глазах была улыбка.

Цзюнь Цинъюй, забравшись, перевернулся и только высунул голову, как Фу Юаньчуань схватил его.

- И-и-я!

Цзюнь Цинъюй испугался, и его духовная сила мгновенно вскипела и выплеснулась наружу.

Фу Юаньчуань поспешно протянул руку, чтобы поддержать русалочку, но в руку лег не тот малыш, которого можно было удержать одной ладонью.

На ноги опустилась тяжесть, длинные бледно-золотистые волосы до пояса мелькнули перед глазами, а в распахнутых от удивления глазах застыло глубокое изумление.

Зрачки Фу Юаньчуаня мгновенно сузились. Он рванул одеяло, лежащее за спиной, и плотно укутал им человека, оказавшегося перед ним.

Примечание автора:

Когда русалочка - размером с ладонь, когда превращается в человека - примерно 180 см.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219397>